

А.А. Габец*

Самарский государственный университет

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ЭМОТИВНОСТИ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖЕНСКИХ
РЕЧЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ГЕРОЕВ РОМАНА
ДЖЕКА КЕРУАКА «THE TOWN AND THE CITY»)**

A.A. Gabets

Samara State University

**LINGUISTIC EMOTIVITY MARKERS OF LANGUAGE
PERSONALITY (ON THE MATERIAL OF WOMEN CHARACTERS'
SPEECH CHARACTERISTICS IN JACK KEROUAC'S NOVEL
«THE TOWN AND THE CITY»)**

The article deals with the actualization of emotive aspects of a linguistic personality in the terms of lexical and syntactical peculiarities of female characters' speech characteristics in Jack Kerouac's novel «The Town and the City».

В свете новой антропоцентрической парадигмы интерес исследователей сосредоточен на человеке, а поэтому в центр научных исследований перемещается субъективный человеческий фактор. Поскольку субъективный фактор объективно отражается в языке, перед исследователями стоит задача изучить пути и способы лингвистической реализации субъективных аспектов речевого поведения, что требует учета разнообразных составляющих языковой личности как самостоятельной функционально-семантической категории коммуникативного пространства, представленного ре-

* © Габец А.А., 2010

чевым поведением человека. Одной из важных составляющих языковой личности, по общему признанию, является эмотивность, исследованию которой в последние годы уделяется значительное внимание. Специфика эмотивности изучается в зависимости от жанра [4, с. 1, 9], в структуре языковой личности выделяется эмоциональное поле, которое может актуализироваться посредством концепта [2], предлагается выделить эмоциональную концептосферу в языке [5] и т. п.

Однако, несмотря на актуальность этой проблемы в науке, единства взглядов на различные аспекты эмотивности в современной лингвистике не наблюдается. Это подтверждается тем, что эмотивная и экспрессивная категории языка некоторыми учеными объединяются в одну (Н.Б. Мечковская), другие же считают это недопустимым или отмечают, что при признанной взаимосвязи оценочности и эмотивности эмотивность может трактоваться как отдельная категория или же как часть категории оценочной [3] и т. д.

Нам представляется справедливым утверждение Л.А. Пиотровской о том, что эмотивные высказывания формируются, с одной стороны, по общезыковым механизмам, а с другой – эти механизмы реализуются в каждом языке по-разному [6, с. 84]. К этому можно добавить утверждение В.И. Шаховского о том, что каждый язык обладает эмотивными средствами-инновациями, которые создаются в те моменты, когда в связи с различными причинами требуется создание новых, необычных значений или импровизированное использование старых значений [10, с. 123].

Несомненно, эмоции индивидуальны, даже один человек в разное время реагирует на одну и ту же ситуацию по-разному. Однако было установлено, что эмоции в данном языковом обществе «социологизированы» [8, с. 112, 115].

Эмотивные знаки языка в соотношении с той или иной эмоцией языковой личности представляют собой не только норму коммуникации в определенном речевом сообществе, но и различные нарушения этой нормы в различных субкультурных группах» [10, p. 124]

В.И. Шаховский выделяет три типа эмотивности слова: «собственно эмотивность, эмотивность как одну из реализаций семантики слова и контекстуальную эмотивность» [7, с. 179]. В нашей работе рассматриваются три вида эмотивности слова в лексическом плане, а также прослеживается, как проявляется эмотивность на синтаксическом уровне в речевых характеристиках женских персонажей в романе Джека Керуака «The Town and the City» (1).

Джек Керуак, американский писатель середины XX века, является создателем собственного метода представления действительности, «спонтанной прозы». Именно благодаря этому методу в произведениях Дж. Керуака обнаруживается описание комплекса самых разнообразных бытовых объектов и явлений, которые создают достоверную картину бытия персонажей с учетом пространственных и временных параметров. Литературоведы отмечают, что в первом романе Джека Керуака «The Town and the City» сильны реалистические тенденции, что проявляется и в речи женских персонажей этого романа. Эмотивные единицы были отмечены в 168 из 495 реплик женских персонажей, что позволяет судить о том, что женские персонажи, чьи речевые характеристики послужили объектом изучения в настоящей работе, в романе обладают высоким показателем эмоциональности.

Сначала обратимся к эмотивным лексическим единицам. В.И. Шаховский выделяет два типа эмотивной лексики: аффективы и коннотативы. Модель лексической семантики эмотивного слова, по мнению ученого, включает либо денотативный (логико-предметный), коннотативный и функционально-стилистический компоненты, либо только денотативный (эмотивный) и функционально-стилистический [7, с. 179–181]. Количество женских реплик в романе, содержащих аффективные лексические единицы, составило 100 единиц. В эту группу входят междометия:

Uff! That bastard tried to kill my cat... (1, p. 427) –

и аффективы, онтологически нейтральные:

The hell with women. I'm not women, I'm me. (1, p. 381),

а также бранные слова:

Because people are such fools, oh, such fools! (1, p. 228), ласкательные слова: *Dear Francis...* (1, p. 49) – и т. д., то есть те слова, единственной функцией которых является выражение эмоций.

Речевых характеристик, содержащих в своем составе коннотативы, в тексте романа было выявлено 108 единиц. К коннотативам относится эмотивная лексика во вторичных, переносных значениях: *Your leg, your poor little leg!* (1, p. 152). К этой же группе можно отнести сленгизмы, жаргонизмы и т. п.:

Get away from me, you old bum. (1, p. 150)

Bum в данном случае является американской сленговой единицей и означает «никчемный».

Примерами коннотативов являются случаи приобретения словом пейоративной или мелиоративной окраски:

Don't give me that cowboy talk! (1, p. 163), где лексическая единица *cowboy* приобретает пейоративную окраску. Такую же окраску приобретает лексическая единица *intellectuals* в устах девушки, которая выражает недовольство бесконечными умными разговорами своих друзей, которые ни к чему не ведут, и хочет просто повеселиться:

I hate all these intellectuals around here. Why do you have to hang around with intellectuals? (1, p. 381)

К коннотативным лексическим единицам можно отнести также прозвища, которые даются членам семьи: *Good night, Pistol Pete* (1, p. 458).

На синтаксическом уровне эмоции персонажа могут выражаться повтором, эллиптическими и беспредикатными конструкциями.

Повтор является очень распространенным стилистическим приемом в речи женских персонажей и также служит средством выражения их эмотивности.

Повторяющиеся лексические единицы или синтаксические конструкции, на наш взгляд, могут выражать сильную эмоцию, например, злость или страх:

No no no! I'm afraid to drown, I'm afraid, honest! (1, p. 51)

Повтором также может выражаться некая навязчивая идея, также связанная с эмоциональной сферой персонажа:

Oh, look! I bought a pack of Camels. See them? I'm going to start to learn to smoke tonight. Ill smoke on the tram. Buddy smokes Camels. He'll like me more if I smoke too, the same brand as him. I'm going to do everything he does (1, p. 233).

Беспредикатными конструкциями в тексте реплик является, например, предложения, целиком аффективные:

My goodness sakes (1, p. 100).

Таковыми же конструкциями на синтаксическом уровне может выражаться умиление и жалость, гнев, негодование:

What idiots! (1, p. 397).

Беспредикатной может быть и непосредственная реакция на высказывание собеседника:

Well, naturally (1, p. 48).

В эллиптических конструкциях опущенными могут оказаться подлежащее, сказуемое, часть фразеологической единицы. К эллиптическим конструкциям мы относим также умолчание.

He's just a parasite too, so it doesn't make much difference – birds of feather (1, p. 393).

Как правило, повтор, эллипсис или беспредикатная конструкция сопровождается и другими эмотивными средствами (междометиями или сменой окраски), а также часто высказывание, содержащее эти элементы, является экспрессивным. Наличие в речевых характеристиках единиц разных уровней языка представляется нам вполне естественным, поскольку разговорная речь героев в романе отражает реальную речь, в которой все уровни языка тесно взаимосвязаны.

Исследование показало, что в большинстве случаев в реплике персонажа обнаруживаются и аффективные, и коннотативные единицы, и естественно, когда у женских персонажей что-то вызывает эмоциональную реакцию, эта реакция, как правило, сильна, и они не могут ограничиться лишь аффективом, хотя такие примеры в тексте тоже были отмечены.

Было выявлено, что самая старшая женская героиня – мать семьи не использует вульгарных выражений, что обусловлено ее характером и желанием всегда сгладить все проблемы. Разницы в использовании аффективов среди других персонажей – женщин разного возраста и социального статуса – выявлено не было.

Ситуации, вызывающие эмоциональную реакцию женщин, могут быть самыми разными, однако большинство эмотивов провоцируются мужским поведением, как членов семьи, так и возлюбленных и друзей.

Таким образом, нам представляется целесообразным сделать вывод о том, что персонажи-женщины в романе Джека Керуака «*The Town and the City*» очень эмоциональны и выражают свои эмоции, пользуясь взаимосвязанными лексическими и синтаксическими единицами. В речи персонажей-женщин встречаются аффективы и коннотативы, которые либо включают коннотативный элемент в свою семантику, либо являются контекстуальными.

Библиографический список

1. Букирева Т.А. Условия успешной речевой коммуникации при употреблении аномальных эмотивных высказываний // Языковая личность: речевая деятельность: тез. докл. науч. конф. Волгоград, 6–8 окт. 1998 г. / ВГПУ. Волгоград: Перемена, 1998. С. 19–21.
2. Буянова Л.Н., Журавлева О.А. Концепт «любовь» как экспликатор эмоционального поля языковой личности // Языковая личность: речевая деятельность: тез. докл. науч. конф. Волгоград, 6–8 окт. 1998 г. / ВГПУ. Волгоград: Перемена, 1998. С. 22–24.
3. Вольф Е.В. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
4. Ионова С.В. Жанровая специфика текстовой эмотивности // Языковая личность: речевая деятельность: тез. докл. науч. конф. Волгоград, 6–8 окт. 1998 г. / ВГПУ. Волгоград: Перемена, 1998. С. 40, 41.
5. Красавский Н.А. Эмоциональная концептосфера немецкого языка (этимологический анализ базисных номинантов эмоций) // Языковая личность: проблемы креативной семантики (К 70-летию профессора И.В. Сентенберг): сб. науч. тр. / ВГПУ. Волгоград: Перемена, 2000. С. 65–72.

6. Пиотровская Л.А. Эмотивный синтаксис в русском и чешском языках: когнитивный анализ языковых универсалий и идиоэтнических особенностей // Тенденции изучения грамматики славянских языков. С. 83, 84.
7. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987. 190 с.
8. Шаховский В.И. О роли эмоций в речи // Вопросы психологии. 1991. № 6. С. 111–116.
9. Шаховский В.И. Эмоциональный дейксис речевого жанра // Языковая личность: жанровая речевая деятельность: тез. докл. науч. конф. Волгоград: ВГПУ, 1998. С. 104, 105.
10. Shakhovsky V.I. The Russian language personality and its neologisms in emotional communicative situations // Языковая личность: проблемы креативной семантики (К 70-летию профессора И.В. Сентенберг): сб. науч. тр. / ВГПУ. Волгоград: Перемена, 2000. P. 121–128.

Источники фактического материала

1. Kerouac Jack. The Town and the City. Penguin Books, 2000. 499 p.